

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИИ

THE DETERMINATION OF THE CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE IN RUSSIA

J. Sterlyagova

Summary. in this article the author analyzes the constitutional law and its impact on health care and medical care in our country. The normative legal aspects in this area are considered. The author pays special attention to the role of international law in the Russian legal system and in the Russian constitutional system in the field of health care. Based on this study, it can be concluded that health should be considered as a fundamental right because of the impact of its content on the quality of life of people, its role for the economy.

Keywords: health care, the right to health care, medical care, system approach, normative legal acts, improvement of legislation, mechanism of legal regulation.

Стерлягова Юлия Сергеевна

Аспирант, Сибирский институт управления —
филиал РАНХиГС
kuzus@bk.ru

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в нашей стране. Рассмотрены нормативно правовые аспекты в данной области. Особое внимание автор уделяет роли международного права в российской правовой системе и в российской конституционной системе в области здравоохранения. На основании данного исследования можно сделать вывод о том, что здоровье должно рассматриваться как фундаментальное право из-за влияния его содержания на качество жизни людей, его роли для экономики страны.

Ключевые слова: здравоохранение, право на охрану здоровья, медицинская помощь, системный подход, нормативно-правовые акты, совершенствование законодательства, механизм правового регулирования.

Европа всегда была «законодательницей мод», самые прогрессивные идеи науки, искусства имели истоки в Европе. Именно в Европе родилась концепция естественных прав человека, которая нашла свое отражение в первых конституциях. Теоретическая мысль о природных, неотъемлемых, естественных правах человека звучала в работах софистов и стоиков. Позже Г. Греций и Б. Спиноза работали над терминологической формой выражения естественных прав. В 1789 году Авторы французской Декларации прав и свобод человека и гражданина, провозгласили, что все люди созданы равными. И они наделены своим создателем определенными неотъемлемыми правами, в том числе жизнь, свобода и стремление к счастью. По их мнению, правительства создаются для обеспечения неотъемлемых прав. И когда правительство плохо справляется с этим, люди имеют право менять свое правительство. На протяжении столетий существует неразрешенные противоречия между содержанием этих прав и интересами правительства.

В российской Конституции эти идеи нашли отражение в принципе суверенитета народа, верховенстве права и ряде других принципов.

Как утверждает И.А. Кравец: «Верховенство Конституции в системе принципов российского конституционализ-

ма является интегральной частью концепции верховенства права в правовом государстве» [5]. И.А. Кравец так же считает справедливым утверждение В.Е. Чиркина о том, что, верховенство конституции и федеральных законов (по смыслу ч. 2 ст. 4 Конституции РФ) имеет территориальный акцент и по своему значению значительно уже формулировки «верховенство права» [5].

Конституция РФ в числе основополагающих принципов конституционного строя так же устанавливает принцип социального государства, что предполагает создание равных условий и предоставления равных возможностей для всех членов общества, на достойную жизнь и свободное развитие человека.

Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина закрепляется Конституцией в качестве одной из основных функций органов государственной власти.

Тексты статей не включают четких критериев и направления действий государственных органов, не отвечают на вопросы: как и каким образом, государство должно признавать, соблюдать и защищать права человека и гражданина. В данных условиях законотворческая деятельность органов государственной власти в сфере регулирования социальных прав принимает характер неограниченной,

часто нарушается приоритет права и законного интереса человека перед вопросами экономического характера. Законодательное регулирование социальной сферы имеет много противоречий и пробелов.

Пожалуй, самым сложным направлением социальной политики государства является охрана здоровья людей.

Исходя из концепций естественного происхождения права и верховенства права можно сделать вывод, что понятие «право на здоровье» априори понятие более емкое по содержанию, нежели это может быть определено в словесной форме и закреплено законодательно. Поэтому в рамках данной работы о здоровье человека мы будем говорить как о некоей конституционной ценности, об идеале к которому стремиться законодательное его оформление, а о праве на охрану здоровья и медицинскую помощь — как о гарантиях, закрепленных в Конституции РФ, целью закрепления которых является позитивное влияние на здоровье человека.

При определении основных гарантий и их содержании, мы не можем игнорировать международный опыт и роль международного права в российской правовой системе и в российской конституционной системе.

С принятием в Российской Федерации Конституции 1993 года на конституционном уровне признается приоритет общепризнанных норм международного права и договоров перед законами РФ, что было необходимо для вступления России в международное сообщество. В этот период Россия присоединилась ко многим международным соглашениям, многим международным договорам, в том числе закрепляющим гарантии обеспечения права на здоровье.

Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения, принятый в 1946 году, относит обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья к одному из основных прав каждого человека без какой-либо дискриминации.

Совсем иной подход изложен в Декларации прав человека 1948 года. В п. 1. ст. 25 Декларации прав человека закреплено, что каждый человек имеет право на уровень жизни, который необходим для поддержания здоровья [4]. Важно отметить, что ст. 1. вышеназванной декларации так же исключает дискриминацию в сфере обладания человеком провозглашенными в ней правами и всеми свободами.

Важным прорывом в представлении о здоровье человека как о праве человека можно считать принятие Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступление в силу 3 января 1976 года Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [6].

В Пакте используется определение Всемирной организации здравоохранения и закрепляется Здоровье как основное право человека (ст. 12).

Кроме того, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах подчеркивается важность принятия государствами, участвующими в Пакте, мер для полного осуществления права на здоровье. Так, в статье п. 2 ст. 12 говорится, что государства должны предпринять шаги по сокращению, младенческой смертности, улучшению всех аспектов гигиены, предупреждению и лечению болезней, созданию условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Фактически это направления деятельности в области здравоохранения для государств участников. Государства участники должны разрабатывать и вводить доступные и качественные программы общественного здравоохранения и доступные медицинские учреждения.

Есть много других международных документов, которые подчеркивали и признавали право на здоровье (Например, Конвенция о праве детей 1989 года, Конвенция о праве человека, живущего с инвалидностью).

Таким образом, Международное право создает основу, универсальные требования к юридическим институтам и государственным учреждениям во всех странах.

Однако, принимая универсальные требования необходимо учитывать особенности национального менталитета, сложившейся правовой системы, государственного устройства и иные объективные и субъективные особенности Российского суверенитета.

С.В. Нечаев, исследуя Международные стандарты права на охрану здоровья, пришел к выводу, что: «Право на охрану здоровья является позитивным социальным правом человека. Для его реализации необходимы соответствующие действия и признание со стороны государства. Международные нормы носят общий характер, закрепляющий те минимальные стандарты, которые должно гарантировать государство... Государство должно закрепить конкретный объем такого права и стандарты, в пределах которых гарантируется его соблюдение» [7, С. 56–59].

К аналогичным выводам приходит и Е.В. Безручко в статье «Право на охрану здоровья в международном законодательстве» он говорит, что «право на охрану является основным общепризнанным правом человека: оно закреплено во многих международных универсальных и региональных договорах и подтверждено многочисленными декларациями и резолюциями межгосударственных организаций и конференций. Между тем следует указать,

что представленная совокупность международно-правовых актов не дает ответа на вопрос о конкретном юридическом содержании данного права в контексте правовой институализации и концептуализации объема правомочий индивида, а так же объема обязанностей государств относительно реализации данного права на охрану здоровья» [3, С. 110–112].

И.А. Кравец верно отмечает, что, в области прав человека «верность конституции как доктрина может породить проблему согласования национального конституционализма и наднациональной юрисдикции в контексте исполнения международных обязательств... Конституционализация верности конституции вызывает потребность определения границ государственного суверенитета и степени национальной самобытности конституционализма по отношению к европейскому правовому пространству в области прав человека» [5].

Сложность определения содержания государственных гарантий и стандартов их реализации в сфере права на здоровье заключаются еще и в том, что в основе права на здоровье лежат различные социальные детерминанты здоровья, начиная от качества питьевой воды до уровня образования. Они напрямую не связаны с доступом к медицинским услугам, но связаны с реализацией других прав человека. Таким образом, посредством соблюдения основных прав человека так же осуществляется право на охрану здоровья. И с другой стороны нарушение прав человека затрагивает его здоровье.

Многие исследователи, обращая внимание на взаимосвязь прав, расширяют конституционную гарантию, выраженную в праве на охрану здоровья, включив в его содержание иные конституционные гарантии. Так, Е.В. Безручко

считает, что «в большинстве случаев право на охрану здоровья не тождественно праву на получение медицинской помощи и включает в себя иные условия, способствующие осуществлению незыблемого права на здоровье (экологическая безопасность), что отражает двухсоставную концепцию права на охрану здоровья» [3, С. 110–112].

Истоки такого понимания права на охрану здоровья берут еще в СССР, когда право граждан на охрану здоровья «было закреплено ст. 42 Конституции 1977 г., причем в качестве его гарантий называлась не только бесплатная квалифицированная медицинская помощь, но и меры по оздоровлению окружающей среды; особая забота о здоровье подрастающего поколения; развитие научных исследований; направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан» [1].

Связи между здоровьем и правами человека сильны, многогранны, сложны, они, безусловно, существуют. Однако, как замечает Алимбекова А.С. «В современном мире здоровье представляет собой наивысшее благо, без которого теряется важность всех других благ и явлений для человека» [2, с. 30–33]

Здоровье должно рассматриваться как фундаментальное право из-за влияния его содержания на качество жизни людей, его роли для экономики страны, его значимости для общества. В свою очередь, конституционные права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а так же право на благополучную окружающую среду и санитарно-эпидемиологические условия, образование, безопасность труда, частную собственность и пр.— это основные социальные детерминанты, влияющие на здоровье закреплённые в виде конституционных гарантий в основном законе РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А. В. Социальные права как элемент преемственности в Российском конституционном праве. // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Е.6 — № 2 (22)
2. Алимбекова А. С. Финансирование здравоохранения как вектор реализации прав граждан на охрану здоровья: реалии и перспективы. Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Вектор юридической науки. 2017. — С 30–33.
3. Безручко Е. В. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации //Юристъ — Правоведъ. Ростов-на-Дону,— 2010. — № 3. — С. 110–112.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)/КонсультантПлюс [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 02.12.2018)
5. Кравец И. А. Верность конституции и проблема согласования идей конституционализма и исполнения международных обязательств в сфере прав человека. //Конституционное и муниципальное право. Российский журнал правовых исследований. — 2018 — № 1(14).
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), СССР подписал пакт 18 марта 1968 года. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 года с заглавлением
7. Нечаев С. В. Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2010. № 4 (14). — С. 56–59